

Советская идеологическая поддержка сторонников Хо Ши Мина в годы первой индокитайской войны

Ирина Александровна Конорева,
доктор исторических наук, декан исторического факультета Курского государственного университета, Курск.
E-mail: ikonoreva@yandex.ru

Игорь Николаевич Селиванов,
доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Курского государственного университета, Курск.
E-mail: sin@kursknet.ru

В статье на основе архивных материалов рассмотрен вопрос о советской идеологической помощи Демократической Республике Вьетнам после её официального признания СССР и вплоть до смерти И.В. Сталина и прихода на высший партийный пост Н.С. Хрущёва.

Ключевые слова: советская помощь Вьетнаму, первая индокитайская война, методы пропагандистской работы в СССР на зарубежные страны.

Soviet ideological support for the supporters of Ho Chi Minh in the First Indochina War.
Irina A. Konoreva, Dr. Sc. (History), dean of the Faculty of History of the Kursk State University, Kursk.

Igor N. Selivanov, Dr. Sc. (History), head of World History dept., Kursk State University, Kursk.

In the article on the basis of archival material considered Soviet ideological assistance to the Democratic Republic of Viet Nam after its official the recognition of the USSR and until his death I. Stalin and joining the premier party post N. Khrushchev.

Key words: Soviet assistance to Viet Nam, the first Indochina war, methods advocacy in the USSR for foreign countries.

Одна из малоисследованных страниц начального этапа истории советско-вьетнамских отношений — характер и объёмы помощи, оказывавшейся со стороны Москвы местным коммунистам после провозглашения в сентябре 1945 г. Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Во главе созданного в мае 1941 г. компартией Индокитая политического движения Вьетминь находился Нгуен Ай Куок, всему миру ставший известным

как первый президент ДРВ Хо Ши Мин. Именно он в декабре 1946 г. после начала военных действий Франции, направленных на восстановление в обновлённом виде своего колониального управления, призвал вьетнамский народ к всеобщей «войне сопротивления» войскам метрополии и их союзникам внутри Индокитая.

До сих пор ни в России, ни во Вьетнаме не стали достоянием гласности полные сведения о размерах военной помощи СССР, о невоенных поставках ДРВ советского сырья и материалов, а также о непосредственном участии советских граждан (если таковое было) в событиях первой индокитайской войны.

Тем не менее постепенно происходит рассекречивание материалов российских архивов, в которых есть информация по вопросам советско-вьетнамских отношений. Один из сюжетов, опираясь на архивные источники, представляется возможным рассмотреть — это оказание Советским Союзом идеологической поддержки вьетнамским единомышленникам по линии ЦК ВКП(б)/КПСС и Всесоюзного общества по культурным связям с зарубежными странами (ВОКС).

Вопрос об идеологической поддержке ДРВ возник в середине февраля 1950 г. после личной встречи в Москве И.В. Сталина и Хо Ши Мина [1, с. 120—124; 2, с. 91—104], который в то время возглавлял борьбу своих сторонников не только против экспедиционного корпуса Франции, но и вооружённых сил режима Бао Дая. До августа 1945 г. Бао Дай был императором Вьетнама, но затем отрёкся от престола и отошёл от активной политической деятельности. По просьбе французского правительства весной 1949 г. он согласился возглавить созданное «союзное» Франции государство Вьетнам и тем самым усилил раскол страны на две части.

Советский Союз, Китайская Народная Республика (КНР) и союзные им государства практически одновременно в начале 1950 г. признали правительство Хо Ши Мина единственным, с кем они хотели бы иметь контакты на территории Вьетнама: КНР признала режим Хо Ши Мина 14 января, Советский Союз — 30 января 1950 г. США и Великобритания 7 февраля 1950 г. признали режим Бао Дая [3, с. 84—89].

До указанных событий особого желания и возможностей напрямую получать от СССР идеологические установки у вождя вьетнамских коммунистов не было, поскольку позиционировал он себя в качестве общенационального лидера, «равноудалённого» от враждовавших между собой политических сил как внутри своей страны, так и за её пределами. Хо Ши Мин во второй половине 1945 — начале 1946 г. обращался за поддержкой к руководителям США и СССР, выразившим недовольство правительству Франции его стремлением проводить прежнюю колониальную политику, однако все призывы Хо Ши Мина к Вашингтону и Москве остались без ответа [4, с. 126—128; 5, с. 111—113]. Более того, в ноябре 1945 г. без согласования своих действий с Москвой Хо Ши Мин объявил о «самороспуске» созданной в 1930 г. компартии Индокитая (КПИК) и замене её партийных ячеек «кружками по изучению марксизма», объединёнными затем в Ассоциацию. Конечно, это был тактический ход, и ячейки КПИК её руководители распускать не собирались. Скорее всего, Хо Ши Мин не хо-

тел названием своей партии раздражать китайского лидера Чан Кайши, войска которого с сентября 1945 по март 1946 г. находились на территории Северного Вьетнама.

За четыре последующих года ни одной просьбы об идеологической поддержке марксистским «кружкам» от лидеров ДРВ не поступало. Более того, от Хо Ши Мина и его ближайших соратников в то время можно было услышать лишь о позитивном значении для их страны опыта Соединённых Штатов Америки в борьбе за независимость. Например, в записке с грифом «секретно», направленной 20 июля 1949 г. в ЦК ВКП(б), заведующий отделом Юго-Восточной Азии МИД СССР К.А. Михайлов с явным недоумением приводил содержание интервью Хо Ши Мина индонезийскому агентству Антара, в котором тот говорил о своей «равноудалённости» от СССР и США [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 147. Л. 28—31].

Такие действия периодически вызывали негативную реакцию со стороны более догматично настроенных революционеров, ориентированных на некритичное внедрение во Вьетнаме советского опыта партийного и государственного строительства. Один из них, кандидат в члены ЦК Компартии Индокитая, депутат Национального собрания ДРВ Чан Нгок Дан в конце 1949 — начале 1950 г. обращался с жалобами на Хо Ши Мина в ЦК ВКП(б), обвиняя своего руководителя в том, что тот «не является настоящим коммунистом» [7, с. 68—111; 8, с. 10—11]. Кроме того, некоторые наблюдатели на Западе в 1948—1949 гг. питали надежды на появление в международном коммунистическом движении в лице Хо Ши Мина «второго Тито» [8, с. 12], чего, конечно, в СССР допускать не хотели.

Немаловажным фактором являлось то, что в Москве в 1945—1949 гг. не высказывали особого желания из-за Хо Ши Мина портить и без того непростые отношения с Францией, поскольку с декабря 1944 г. между двумя странами формально действовал договор о дружбе. В Москве решили не отвечать на полученные в сентябре и октябре 1945 г. телеграммы Хо Ши Мина, в которых тот обращался за поддержкой и признанием ДРВ. В советской печати того периода лишь изредка можно было встретить статью или заметку об этой географически далёкой от Советского Союза стране. Известно также, что первые контакты между представителями СССР и ДРВ происходили в 1947—1948 гг. на территории Швейцарии, в г. Бангкоке и в Москве, но стороны были представлены второстепенными фигурами, не наделёнными какими бы то ни было серьёзными полномочиями [9, с. 127—134; 10, с. 73—74]. Эксперты МИД СССР, в частности С.А. Мхитарян (ставший впоследствии известным учёным-историком), в те годы в своих аналитических записках «наверх» достаточно осторожно оценивали возможности сторонников Хо Ши Мина на какие-либо серьёзные действия в отношении французов, подчёркивая сильную зависимость национально-освободительного движения во Вьетнаме от Китая. К примеру, в аналитической записке С.А. Мхитаряна от 9 января 1948 г. были подробно рассмотрены сложившаяся ситуация вокруг ДРВ и роль «китайского фактора» во вьетнамском революционном движении [АВП РФ. Ф. 79. Оп. 2. Д. 720. П. 1. Л. 4—18].

С переходом холодной войны в «блоковую» стадию и вступлением Франции в апреле 1949 г. в образованную по инициативе США военно-политическую организацию НАТО в Кремле начали задумываться об изменении тактики в отношении Парижа, в том числе и по «колониальному вопросу».

Летом 1949 г. Тихоокеанским институтом АН СССР была опубликована книга «Кризис колониальной системы: национально-освободительная борьба народов Восточной Азии», в которой автором раздела о Вьетнаме стала В.Я. Васильева, в 1930-е гг. курировавшая по линии Коминтерна находившегося на учёбе в Москве Хо Ши Мина. Будучи с Хо Ши Мином в самых доверительных отношениях, она защищала его от нападок со стороны некоторых партийных чиновников и сотрудников аппарата Коминтерна. Именно В.Я. Васильева настояла на отъезде в 1938 г. Хо Ши Мина из Советского Союза и, нельзя этого исключать, спасла ему жизнь в эпоху «большого террора». Из её книги советские читатели узнали, что Хо Ши Мин — старейший, популярный и любимый вождь индокитайского народа, основатель индокитайской коммунистической партии, который во главе правительства бесценно руководил «борьбой народа и строительством республики с момента её создания» [12, с. 187, 193—194].

После победы сторонников Мао Цзэдуна на территории материкового Китая и провозглашения 1 октября 1949 г. КНР у руководства СССР появилась реальная возможность через Пекин оказывать влияние на вьетнамского лидера. В конце января 1950 г. (во время пребывания Мао Цзэдуна в Москве) было принято решение официально признать правительство ДРВ, пригласить Хо Ши Мина в СССР и обсудить с ним возможные варианты сотрудничества. Соответствующая телеграмма за подписью И.В. Сталина была отправлена 1 февраля 1950 г. в Пекин (где в тот момент находился Хо Ши Мин) [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 295. Л. 1]. К слову сказать, в отечественной и зарубежной историографии часто ошибочно относят дату приезда Хо Ши Мина в Москву к декабрю 1949 г., когда проходили мероприятия, связанные с 70-летием со дня рождения И.В. Сталина.

По итогам визита, носившего тайный характер (Хо Ши Мин в одном из писем И.В. Сталину сам попросил об этом, мотивируя свою просьбу нежеланием давать врагам дополнительные козыри в идеологической борьбе против его сторонников [Там же. Л. 2]), Москва и Пекин взяли «шефство» над своими вьетнамскими единомышленниками. Ради получения помощи в борьбе с французами и политическими противниками внутри Вьетнама Хо Ши Мин пошёл на формальное признание «старшинства» Сталина и Мао Цзэдуна, ожидая взамен увеличения военных поставок и жизненно важных в условиях партизанской борьбы товаров первой необходимости. Издержками такого союза следовало признать навязывание вьетнамским революционерам (на многие годы оказавшимся оторванными от «новых веяний») той разновидности марксистской идеологии, которая сложилась в СССР. Это касалось как внешней атрибутики, так и направления во Вьетнам специальной марксистской литературы.

Плохо зная вьетнамские реалии и предоставляя право лидерам КНР представлять интересы СССР во взаимоотношениях с ДРВ [РГАСПИ. Ф. 17.

Оп. 3. Д. 1080. Л. 55], советские руководители тем не менее принимали на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), как мы отмечали ранее, специальные «секретные» решения об оказании сражающемуся Вьетнаму идеологической помощи. Это обстоятельство можно объяснить тем, что вьетнамцы издавна с настороженностью относились к своим северным соседям, от которых в разных формах зависели почти целое тысячелетие, и подозревали, что при односторонней ориентации на КНР может произойти новое «закабаление» Вьетнама под лозунгом «совместного» строительства социализма. Основания к этому были довольно весомые — с лета 1949 г. Мао Цзэдун вынашивал планы создания «Азиатского Интернационала», в котором КПК могла бы сыграть главную роль. За ВКП(б), по его мнению, должна была оставаться роль «куратора» по «общим» вопросам и непосредственного руководителя социалистическим строительством лишь в странах Восточной Европы [13, с. 358—359, 372]. В то же время Советский Союз — первая страна, в которой победил социализм, — находился от Вьетнама на значительном отдалении и не вызывал у лидеров ДРВ никаких, с геополитической точки зрения, опасений. Поэтому Хо Ши Мин стремился установить с Москвой прямые контакты без китайского посредничества. И такая возможность появилась именно благодаря идеологической составляющей. В Москве ревностно относились к роли СССР как «Первой страны социализма», а ВКП(б) — как «Главной» партии, во главе которой стоял «Великий Сталин». Стараясь сохранить беспрекословный авторитет в мировом коммунистическом движении, советский лидер с подозрением относился к попыткам проявления «альтернативности» после разрыва в середине 1948 г. отношений с Югославией.

Сегодня есть архивные документы, косвенно подтверждающие указанную тенденцию. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), которое было принято 6 апреля 1950 г., и предполагалось отправить по линии ВОКС для Лиги Вьетминь политическую литературу на французском языке, в том числе произведения В.И. Ленина и И.В. Сталина, фотоклише руководителей ВКП(б) и Советского государства, альбомы «Советская крестьянка», «Советская деревня», фотоподборку «Москва», ноты советской музыки и песен, кинопередвижки с дублированными на французский язык фильмами «Владимир Ильич Ленин», «Первое мая 1949 года», а также (по-видимому, для учившихся в своё время в СССР и владевших русским языком революционеров) «Волочаевские дни», «Падение Берлина», «Секретарь райкома», «Как закалялась сталь», «Алишер Навои», «Аршин мал алан». Кроме того, для отправки во Вьетнам предполагалось выделить три патефона с пластинками, радиоприёмник, а также пионерские атрибуты (знамя, горны, барабаны, галстуки, флажки, пионерские значки и т.д.) [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1080. Л. 78, 259; 2, с. 338—339].

В течение года в джунгли Вьетнама по данному списку шли пропагандистские материалы, направление которых ВОКСом контролировала Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б). Исходя из содержания составленной 16 марта 1951 г. секретной справки, видно, что план посылки пропагандистских материалов был даже перевыполнен: помимо

периодики, грампластинок, кинофильмов и пионерской атрибутики туда отправились подборки советской политической карикатуры, фотоподборка «Дворец культуры им. Шаумяна» и другие материалы, рассчитанные на визуальное восприятие достижений Советского Союза [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 740. Л. 30—31; 14, с. 85—86, 91—92].

Кроме того, в фондах РГАСПИ находятся ещё два документа, относящихся к идеологической сфере советско-вьетнамских отношений: письма Председателя Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В.Г. Григорьяна на имя И.В. Сталина, в одном из которых (датировано 8 мая 1951 г.) тот обращался за разрешением направить во Вьетнам (по просьбе местной федерации молодёжи) советский кинофильм «Юность мира» на французском языке. Политбюро ЦК ВКП(б) специально рассматривало вопрос об отправке в СССР за счёт принимающей стороны делегации из числа членов этой организации. Делегация молодёжи Вьетнама была приглашена в СССР на основании решения от 13 августа 1951 г. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1090. Протокол № 83, вопрос № 105]. По-видимому, названный кинофильм члены делегации посмотрели в Москве, по возвращении во Вьетнам у них возникло желание, чтобы его увидели и другие соотечественники.

В другом письме, исходя из просьбы «вьетнамских товарищей», предлагалось организовать в освобождённых районах прокат кинофильмов из СССР и направить туда группу советских кинематографистов для съёмок документального фильма о борьбе вьетнамского народа. Этим советским режиссёром стал известный документалист Роман Кармен, совершивший поездку в районы Вьетнама, освобождённые сторонниками Хо Ши Мина, и снявший там документальный фильм «Вьетнам».

К каждому из писем В.Г. Григорьян приложил составленные заранее проекты постановлений ЦК ВКП(б) по данным вопросам [РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1156. Л. 121—125].

Как видно из приведённой выше информации, решения об отправке материалов идеологического содержания во Вьетнам принимались на самом высоком уровне. Удивляет скрупулёзность, с которой политбюро ЦК ВКП(б) утверждало точное количество грампластинок, периодических изданий, кинопередвижек, конкретные наименования художественных фильмов, другие пропагандистские материалы, которыми следовало пополнить «красные уголки» на партизанских базах или в других местах, приспособленных для ведения пропагандистской работы.

Вполне понятно стремление руководителей СССР быть узнаваемыми во Вьетнаме, с этой целью отправлялись клише их официальных фотографий. Однако вызывает недоумение идеологическая нагрузка, которую должны были выполнять фотоподборки «Дворец культуры им. Шаумяна» или альбом «Советская крестьянка». Создаётся впечатление, что советские чиновники убеждали высшее руководство отправлять то, что на складах готовой продукции залёживалось, не пользуясь спросом у советских торговых организаций. Это предположение косвенно подтверждается информацией кандидата исторических наук А.В. Симоненко, специально изучавшей вопрос о развитии культурных связей между СССР и соседним с Вьетнамом

Таиландом. В Государственном архиве Российской Федерации она выявила информацию, согласно которой ВОКСом отправлялись в Таиланд аналогичного рода пропагандистские материалы, в том числе и на русском языке. Следует учесть, что Таиланд являлся страной, в которой на всех уровнях господствовала антикоммунистическая идеология [15, с. 84].

Создаётся впечатление, что для чиновников, выполнявших «партийное задание», главное было отчитаться перед начальством, порой не задумываясь, нужны ли данные материалы в далёком Индокитае. И вряд ли представления о Советском Союзе становились более адекватными после просмотра пропагандистского фильма или чтения статьи в журнале «Новое время», тем более что рядовые партизаны едва ли владели французским языком. Скорее всего, эти материалы адресовались высшему и среднему звену руководства ДРВ, пропагандистам из числа местной интеллигенции, перешедших на сторону коммунистов, в задачи которых входило адаптирование полученных текстов применительно к нуждам «рядовых» революционеров и использование их в устной пропаганде.

Всё перечисленное условно можно занести в актив советским партийным пропагандистам, не оставившим без своей поддержки вьетнамских единомышленников в трудный для них период вооружённой борьбы с французами и режимом Бао Дая.

Во Вьетнаме после разоблачения культа личности Сталина, спустя многие годы, с ностальгией вспоминали о тех временах, когда «вождь народов» давал «бесценные, единственно правильные» указания своим последователям в этой стране. В тот период носителями «сакральных знаний» для вьетнамцев стали Мао Цзэдун и Энвер Ходжа, не отрёкшиеся от наследия Сталина, а главным «жрецом единственно правильного учения» для своего народа стал Хо Ши Мин, сохранивший этот статус до своей смерти в начале сентября 1969 г.

В качестве альтернативы советскому и китайскому идеологическому опыту во Вьетнаме с конца 1940-х — начала 1950-х гг. стали разрабатывать собственные методы идеологической работы и воспитания. Например, создавались культы местных революционеров, храбро сражавшихся с колонизаторами и погибших в борьбе с ними [16, с. 167—176; 17].

В результате никакой идеологической поддержки от «ревизионистской» страны после 1956 г. уже не требовалось. Последние иллюзии относительно возврата СССР на «сталинский» путь развития рассеялись летом 1957 г. после отстранения от власти т.н. «антипартийной группы». Отношения между двумя странами уже строились с акцентом на экономическую, а позднее и военную составляющие, что было необходимо для осуществления идеи объединения Вьетнама под властью коммунистов.

Тем не менее вьетнамские лидеры вели себя с советскими коллегами в соответствии с нормами «восточной вежливости» и «партийного» этикета, вызывая у Н.С. Хрущёва, а затем и Л.И. Брежнева в основном позитивные чувства. В результате Хо Ши Мину было позволено то, что никогда не простили бы Мао Цзэдуну или албанскому лидеру Энверу Ходжа — принципиальное нежелание во внутренней политике копировать опыт

послесталинского Советского Союза в деле «социалистического строительства». Во Вьетнаме продолжали использовать ту часть советского идеологического опыта, которая относилась к «эпохе Сталина» или в целом не противоречила прежним идеологическим установкам.

На наш взгляд, тактика Хо Ши Мина в отношениях с СССР представляется наиболее правильной в тот исторический период и в наибольшей степени отвечавшей национальным интересам части вьетнамского народа, которая находилась под юрисдикцией ДРВ.

Что касается советской идеологической помощи Вьетнаму, то вряд ли стоит её переоценивать. Она, конечно, сыграла определённую положительную роль в процессе воспитания в «коммунистическом» духе населения районов, находившихся под контролем сторонников Хо Ши Мина и более полной интеграции в социалистический лагерь, но никак не стала сколько-нибудь решающим фактором в процессе формирования «вьетнамской» модели политического развития.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Конорева И.А., Селиванов И.Н. Тайные поездки дядюшки Хо. Вьетнамский лидер в Москве (1950—1952 гг.) // Родина. 2008. № 7.
2. Конорева И.А. Советский Союз и Индокитай: 1943—1976. Курск, 2011.
3. Конорева И.А. СССР и дипломатическое признание Демократической Республики Вьетнам в январе 1950 г. // Вопросы истории. 2008. № 2.
4. Бухаркин И.В. Кремль и Хо Ши Мин: 1945—1969 // Новая и новейшая история. 1998. № 3.
5. Селиванов И.Н., Конорева И.А. Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939—1954). Курск, 2008.
6. РГАСПИ (Российский гос. арх. соц. полит. истории). Ф. 17.
7. Неудавшаяся акция против Хо Ши Мина. Записка Чан Нгок Дана в ЦК ВКП(б), 1950 г. // Исторический архив. 2008. № 2.
8. Селиванов И.Н. Хо Ши Мин и И.В. Сталин: несколько эпизодов из истории советско-вьетнамских отношений // Вестник архивиста. 2010.
9. Tréglodé V. Premiers contacts entre le Viet Nam et l'Union Sovietique (1947—1948) // *Approches Asie*. 1999. № 16.
10. Огнетов И.А. Признание ДРВ // Восток. 2004. № 3.
11. АВП РФ (Архив внешне-полит. Рос. Федерации). Ф. 79.
12. Васильева В.Я. Народы Вьетнама в борьбе за независимость и демократию // Кризис колониальной системы: национально-освободительная борьба народов Восточной Азии. М.—Л., 1949.
13. Юн Чжан, Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М., 2005.
14. Конорева И.А. Первая индокитайская война и геополитические интересы США и СССР в Юго-Восточной Азии (вторая половина 40-х — начало 50-х гг. XX в.) // Тамбов. 2006.
15. Симоненко А.В. Советско-тайландские культурные связи в 1940—1980-е годы // Россия в глобальном мире. Прил. к журналу «Клио». СПб., 2009.
16. Треглоде Б. Новые герои, традиционное почитание: Очерк о культе Мак Тхи Бьой // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006.